

Повседневность в структуре религиозного мира

Научный руководитель – Баранова Лариса Михайловна

Тяжёллова Евгения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Гуманитарный институт, Владимир, Россия

E-mail: eva.tyazhelova.97@mail.ru

Мир повседневности существует в жизни человека от самого рождения и до смерти: быт, работа и обучение, межличностные отношения и семья, поддержание здоровья, отдых, потребление, способы передвижения и многое другое, что почти не замечается нами, но по сути является прочной основой нашего существования, наполненного смыслом. В социологии под повседневностью принято понимать процесс жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Выделяют два подхода к определению повседневности: онтологический и психолого-эпистемологический. Согласно первому, который иначе называется, как телесно-поведенческий, предметно-вещный, деятельностно-событийный, отличительными характеристиками повседневности являются: необходимость для каждого человека, повторяемость, доходящая до цикличности, замкнутость типичных пространств повседневности, консервативность, устойчивость, усредненность, массовидность и отнесенность к частной жизни. Психолого-эпистемологический подход отражает субъективные измерения по сути тех же самых отличительных характеристик повседневности. Повседневное рассматривается как нечто обязательное, постоянное, предсказуемое, узнаваемое, понятное, совершаемое полу - или даже вовсе бессознательно [2, с. 53]. Эта тематика обрела право на научное исследование только в XX веке, благодаря А.Шюцу и Г.Гарфинкелю, которые вошли в историю социологии как основоположники феноменологии. Они сформулировали этно-методологический подход, суть которого - изучение методов, используемых людьми для конструирования социальной реальности и придания смысла социальному миру, в котором они живут. Исследуя повседневность, на основе подходов Э. Гуссерля и А. Шюца, предполагается описание интерсубъективной реальности, представляющей для людей их «жизненный мир» и субъективно интерпретируемой ими. Интерсубъективность в данном случае подразумевает либо ситуацию «лицом к лицу», то есть восприятие «другого», с его жизненным опытом, который в свою очередь аналогичным образом воспринимает «я», либо анонимную ситуацию, когда акцент переносится с личности «другого» на действия других. Обе ситуации существуют и разворачиваются в рамках повседневности, которая, если следовать до конца за Гуссерлем, предстает в качестве некоей абстракции, ибо осуществление трансцендентально-феноменологической редукции, результатом которой является сознание «чистого эго», имеет в виду удаление из него всех конкретно-событийных, исторических, географических, культурно-цивилизационных и, наконец, личностных напластований. [8, с.1]. Повседневность во все времена и в любой культуре формировала чувства стабильности, единения с окружающими, внутреннюю гармонию, а также душевное спокойствие. Однако советские времена отнюдь не были таковыми. Революционные потрясения вызвали гонения на церковь и священнослужителей, были уничтожены почти все легальные структуры церковного повседневного бытия, а многие храмы и монастыри разрушены. В формирующемся уравнилельно-одинаковом новом советском быте сузилось пространство религиозной повседневности. Более того, какие-то внешние проявления религиозности или исполнения обрядов вызывали не просто осуждение или насмешки, а

активно искоренялись. В 1920-е - 1930-е годы осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Вплоть до 1939 года политика ликвидации организованной религиозной жизни проводилась в административном порядке органами государственной власти. Немногие сохранившие верность православию религиозную деятельность вели «подпольно», боясь огласки и карательных санкций. В литературе, как и в социологии обыденная жизнь становится предметом внимания и изучения. Речь идёт о получившей широкую известность книге архимандрита Тихона «Несвятые святые», которая неспешно и даже буднично повествует о тех, кто добровольно ушёл из мира, чтобы подчинить свою жизнь служению Богу. Только в постсоветское время могла появиться такая книга, которая, несомненно, представляет научный интерес для социолога. Автор описывает будничную жизнь, тех, кто, отгородился монастырскими стенами, чтобы жить в намоленном веками сакральном пространстве так, как это определяется священным авторитетом, библейскими императивами и соответствующими этическими нормами. Выбранный ими путь не похож на жизнь подавляющего большинства граждан. Люди, ушедшие жить в монастырь, закрывают для себя тот внешний мир, и перед ними раскрываются просторы нового для них - религиозного мира, который становится повседневной реальностью. Выполняя послушания, они стремятся найти смысл жизни для себя, обрести гармонию с собой и внешним миром. Но они не перестают быть связанными с внешним - светским миром, ведь их навещают родственники, они посещают магазины, ездят в монастыри других городов, освящают дома горожан [6, с. 171]. Люди, живущие по эту сторону монастырских стен, часто не понимают тех, кто принял иной мир - религиозный, и, осуждая их, стараются вернуть своих родственников в привычную жизнь, ссылаясь на то, что те сошли с ума и не осознают, что они делают. На удивление именно молодые люди бежали из ставшего бессмысленным мира - искать вдруг открывшегося им Бога. Каждое послушание они выполняли с трудолюбием и терпением. Религиозная повседневность - новая тема для социологии, которую необходимо тщательно исследовать. Необходимо сделать мир повседневности в целом доступным для исследования, а не просто общепринятой предпосылкой социологического исследования.

Источники и литература

- 1) Архимандрит Тихон (Шевкунов) «Несвятые святые» и другие рассказы. – 14-е изд.- М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 640с.: ил.
- 2) Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигель рациональности //Социологос. М., 1991.
- 3) Зарубина Н.Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества // Общественные науки и современность. – 2011. - №4. – С. 52-62.
- 4) Рогозин Д. М. Книга о монашестве как светский феномен //Социологический журнал. – 2012. – №2. – С. 170-174.
- 5) Щюц А. Структура повседневного мышления // Социс. 1988. №2.